

от 19 октября 1994 г. № 3330-ХІІ «Об амнистии субъектов хозяйствования Республики Беларусь, хранящих свои средства на счетах за пределами Республики Беларусь».

Носкова А. А.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В МОБИЛЬНОМ ТЕЛЕФОНЕ

*Носкова Анна Андреевна, студентка 3 курса Самарского национального
исследовательского университета имени академика С. П. Королёва, г. Самара,
Россия, noskovaanna.ssau@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Иванов В. В.

Право на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений гарантировано Конституцией Российской Федерации, рядом международно-правовых актов. Несмотря на эту гарантию, действующее законодательство не содержит легального понятия частной жизни. Из-за этого возникает множество проблем в правоприменительной практике.

Всем известно, что правоохранительные органы и суд должны действовать строго в рамках закона, соблюдать, уважать права и свободы человека и гражданина, но зачастую возникает вопрос о том, как понять, что должностные лица при осуществлении проверки не выходят за рамки своих полномочий при досмотре предметов, содержащих охраняемую законом тайну, например, мобильного телефона. Почему доступ к информации, обладающей одним и тем же правовым режимом, осуществляется по-разному в рамках различных процедур, а именно по решению суда или без такового в зависимости от возможности физического доступа к носителям этой информации?

Вторжение в сферу частной жизни, сопряженное с ограничением конституционных прав, должно осуществляться только с разрешения частного лица, а против воли этого лица – только с согласия суда. В то же время законодательные акты предусматривают случаи проведения оперативно-розыскных мероприятий с вмешательством в частную жизнь без судебного решения по запросу следователя или дознавателя, это предусмотрено ч. 5 ст. 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), с последующим уведомлением суда. Данный порядок следственных действий должен применяться в исключительных случаях, не терпящих отлагательства.

Современные реалии таковы, что в мобильном телефоне может храниться самая разнообразная информация, которая считается тайной и охраняется законом. Зачастую доступ к этому устройству и изучение содержащихся в нем сведений намного эффективнее, чем проведение оперативно-розыскных мероприятий. Так, в мобильном устройстве может храниться такая охраняемая

законом тайна, как нотариальная (ст. 16, 28 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате»), врачебная (ст. 13, 92 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»), аудиторская (ст. 9 Федерального закона «Об аудиторской деятельности»), это далеко не исчерпывающий перечень. Также сегодня практически у каждого человека в мобильном устройстве содержатся различные персональные данные, вмешательство в которые можно рассматривать как ограничение защиты прав, предусмотренных Федеральным законом «О персональных данных».

Если органам правопорядка нужно узнать, с кем созванивался человек, они могут запросить эту информацию в порядке, предусмотренном ст. 186.1 УПК РФ, т. е. получив предварительное разрешение суда. Либо они могут получить мобильный телефон человека на законных основаниях в свое распоряжение (например, изъять и осмотреть его при задержании человека) и извлечь из него необходимую информацию в виде списка вызовов. Помимо этого, можно получить и иные сведения, содержащиеся в телефоне – смс-переписку, сообщения из мессенджеров, установить перемещения человека через метки геолокации в мобильном устройстве и т. д. В основе должен лежать лишь законный способ доступа к телефону. В таких случаях судебное решение не требуется, независимо от воли и согласия обладателя телефона.

Эта проблема была предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который в своем Определении № 189-О от 25.01.2018 г. определил, что осмотр предметов осуществляется в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и может быть произведен до возбуждения уголовного дела и на месте производства следственного действия за исключением случаев, если для производства осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен. Изъятию подлежат только те предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу. Проведение осмотра и экспертизы с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения. Лица же, полагающие, что проведение соответствующих следственных действий способно причинить ущерб их конституционным правам, в том числе праву на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, могут оспорить данные процессуальные решения и следственные действия в судебном порядке, предусмотренном ст. 125 УПК Российской Федерации.

Следует констатировать, что проблема понимания «границ» неприкосновенности частной жизни, тайны переписки и отправок в случае с мобильным устройством сохраняется и ждет своего надлежащего правового регулирования.